

ticle due to the quantity of material and the special status of the verb (as a category of temporality in Ukrainian is morphologized as a category of the verb). The paper analyzes the properties of each part of speech which expresses time meanings and determine peculiarities of temporal lexis that functions in the analyzed novel. The most numerous means are adverbs. According to the classification given in the article, adverbs that indicate the limits of its relatively beginning constitute the minority (3.6%), while there are a lot of localized, perspective and time-frequency adverbs (34.5% and 27 and 3% respectively). The author uses nouns in a classical way. The fact that locative case often functions in a temporal sense is very grandstanding. The peculiarities of peripheral facilities of adjectives, pronouns and numerals were also determined. The analysis of lexicon of temporal semantics, which operates in the novel «Yriy» by V. Drozd is a part of a larger research that will allow to make conclusions on the means of time expression in Ukrainian and compare them with other world languages.

Keywords: time, temporality, lexicon, semantics.

Отримано: 12.10.2014 р.

УДК 811.161.1'373

Белоусова Т.П.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ МЕТАФОРА В ЯЗЫКЕ БИОЭТИКИ

У статті з позицій теорії номінації та когнітивної лінгвістики проаналізовано експансію донорської зони економіка в реципієнтну зону біоетика. Розглянуті особливості метафоричного переосмислення економічних термінів у складі номінативних одиниць біоетика, охарактеризовані основні метафоричні моделі. Стверджується, що одиниці метафоричного походження систематизовані за зразком актуальної для соціуму сфери економічної діяльності людини.

Ключові слова: номінативна одиниця, когнітивна метафора, донорська зона, фрейм, слот, біоетика.

Исследователи, изучающие языки для специальных целей, подчёркивают важную роль метафоры как одного из фундаментальных способов познания, категоризации и концептуализации действительности, когнитивного механизма, при помощи которого абстрактные понятия осмысливаются в более конкретных терминах (Дж. Лакофф и М. Джонсон, Х. Ортега-и-Гассет, Э. МакКормак, Е. В. Бекишева, Л. В. Ивина, М. Н. Володина, К. А. Громова, А. Ш. Давлетукаева, С. Г. Дудецкая, Л. А. Липилина, С. Л. Мишланова, А. М. Раисова, Л. А. Чернышова и др.).

Значение метафоры для формирования номинативного репертуара определённой области специального знания связывают с развитием теории концептуальной метафоры Дж. Лакоффа и М. Джонсона, согласно которой «сущность метафоры состоит в осмыслении и переживании явлений одного рода в терминах явлений другого рода». Метафора «не ограничивается одной лишь сферой языка, то есть сферой слов: сами процессы мышления человека в значительной степени метафоричны... Метафоры как языковые выражения становятся возможны именно потому, что существуют метафоры в понятийной системе человека» [3, 388-389]. Концептуальной метафорой называют согласованные с определённой культурой и языком условные метафорические конструкции, задающие соответствия между структурами знаний сферы источника и сферы мишени и порождают более частные метафоры [3, 388].

Исследование метафорической номинации особенно актуально в новых отраслях знаний и в новых видах деятельности, требующих создания своего терминологического аппарата, так как «метафора отвечает способности человека улавливать и создавать сходство между очень разными индивидами и объектами» [5, 168].

Биоэтика (от греч. *bios* – жизнь и *ethos* – привычка, нрав) представляет собой относительно новую и активно развивающуюся область знаний, предметом которой выступают моральные ценностно-нормативные механизмы сохранения и развития жизни в её целостности и многообразии. Активность биоэтики локализована «в промежутке, на пересечении или на границе предметных дисциплинарных миров» [4, 49]: философии, биологии, экологии, медицины, социологии, юриспруденции, теологии. Потому её называют мульти-, меж- и даже трансдисциплинарной областью знания (Е. Г. Гребенщикова, А. А. Горлов, С. Д. Денисов, В. Н. Запорожан, Л. П. Киященко, Т. В. Мещерякова, Т. В. Мишаткина, П. Д. Тищенко, Б. Г. Юдин и др.). Становление понятийного аппарата и номинативных единиц биоэтики осуществляется совместными усилиями представи-

телей различных наук на границе «языков специализированных дисциплин и языка обыденной жизни» [4, 67].

В биоэтике складывается своеобразная «метафорическая мозаика» (концептуальный образ А. П. Чудинова), фрагменты которой – термины и терминоиды, появившиеся в результате метафорического переосмысления, – стали объектом данного исследования.

Методология метафорического моделирования, разработанная в трудах Дж. Лакоффа, М. Джонсона, А. Н. Баранова, Ю. Н. Караулова, И. М. Кобозевой, Е. С. Кубряковой, В. В. Лабутиной, С. Л. Мишлановой, Т. С. Пристайко, А. Б. Рясосовой, Ю. Б. Феденевой, А. П. Чудинова и др., предлагает различные основания выделения и описания когнитивных моделей. Для нашего исследования наиболее приемлемо моделирование по донорским зонам. Система фреймов (слотов, концептов) донорской зоны служит основой для моделирования ментальной системы реципиентной зоны. Характеристика модели предусматривает выделение компонентов, связывающих первичные и метафорические смыслы охватываемых данной моделью единиц, метафорически сближают указанные зоны.

Цель статьи – с позиций теории номинации и когнитивной лингвистики проанализировать специфику метафорического моделирования и способы экспликации метафоризации в номинативных единицах биоэтики.

Понятийная сфера **ЭКОНОМИКА** может быть оценена как продуктивный источник метафорической экспансии в сферу биоэтики не столько благодаря количеству поставляемых лексических единиц, сколько за счёт их повторяемости. Детально структурированная в национальном сознании, она помогает раскрыть ценностные ориентиры и регулятивную функцию биоэтики.

Так, фрейм (1) **Экономическая оценка**, слот (1.1) **Оценка товаров** проецируется в биоэтику благодаря основополагающему понятию *ценность* – ‘стоимость чего-л., выраженная в деньгах; цена’ (здесь и далее толкования даны по [2]). Понятие, заимствованное многими областями знания, указывает на человеческое, социальное и культурное значение определённых объектов и явлений, отсылающих к миру должного, целевого, значимого, абсолютного. Основанием переноса стал смысловой компонент ‘важность, значимость’, результатом – ряд общих для философии, социологии, политологии, теологии, собственно этики, а также биоэтики терминов: *ценностные ориентации* – ‘элементы внутренней структуры личности, сформированные и закреплённые жизненным опытом индивида, выполняющие функцию важнейших регуляторов социального поведения’; *нравственные ценности* – ‘благоразумие, доброжелательность, мужество, справедливость’; *система ценностей* – ‘сложившиеся представления людей о значении в их жизни предметов и явлений из мира природы и общества, служащие критерием при оценке и выборе решения’; *абсолютные ценности* – ‘ценности истины, нравственного добра, красоты и свободы, обусловленные не культурой, а исходящие из высшего трансцендентального источника’.

К «специфическим» ценностям биоэтики можно отнести т. н. *ценности дикой природы*, детально проанализированные В. Е. Борейко [1]. Среди них – *неосознанные (неизвестные, неразработанные) ценности*, существующие вне человеческого ума и опыта; *инструментальные / утилитарные внешние ценности*, выражаемые в денежном эквиваленте, и *неэкономические / нематериальные внешние ценности*, денежный эквивалент которых трудно или невозможно подсчитать. В свою очередь, среди инструментальных / утилитарных ценностей различаются: *музейная* (дикая природа – огромный музей, служащий просвещению и развитию человека); *эталонная* (эталонный образец для того или иного естественного объекта); *природоохранная / природоподдерживающая / выживательная / экологическая / средообразующая* (только оставшиеся участки дикой природы способны компенсировать антропогенное преобразование экосистем), а также *ценность защиты от новых болезней, наследия, поддержания жизни, убежища* и т. д.

Неэкономические / нематериальные внешние ценности: *религиозная* (средоточие тайн и чудес Бога, приводящее к сакрализации); *этическая* (источник любви, смирения, доброты); *эстетическая* (место средоточия неповторимой красоты); *духовная* (место духовного очищения, обретения мудрости, спокойствия); *историко-культурная* (природа сохраняет дух истории и культуры); *символическая* (природа – арсенал кодовых образов); *ценность свободы* (источник духовной, интеллектуальной и даже политической свободы для человека, место реализации свободы для животных и растений); *ценность «дикости» природы* (чем больше в природе первозданности, тем она значимее), а также *образовательная, воспитательная, научная, ценность вдохновения*.

Кроме внешних ценностей, природа или её конкретный вид обладает *внутренней / подлинной / абсолютной / присущей / неотъемлемой / врождённой ценностью* (она же – *ценность сама по себе, ценность для себя, самоценность*). Существовая независимо от присутствия оценивающего, его осознания, интереса или действий, внутренняя ценность заставляет человека строить свои отношения с дикой природой этически «правильно» а не «экономически выгодно».

Слот (1.2) **Оценка экономической деятельности** стал донором метафорической вербализации биоэтического знания о контроле над состоянием окружающей среды или проведением клинических исследований. Речь идёт о группе терминов, объединённых понятием *аудит* (англ. audit) – ‘проверка бухгалтерами-аудиторами финансово-экономической деятельности какой-л. организации с целью определить степень достоверности информации, содержащейся в отчётности, и её соответствие закону’. Так, **экологический аудит** и **аудит системы управления окружающей средой** – это ‘независимая, оценка соблюдения субъектом хозяйственной и иной деятельности требований в области охраны окружающей среды, требований международных стандартов и подготовка рекомендаций по улучшению такой деятельности’. Лицо, проводящее экологический аудит, имеющее соответствующую квалификацию и сертификат, – это **аудитор в области экологии / аудит-эколог / экологический аудитор** (ср. в донорской зоне: *аудитор* – ‘лицо, проверяющее состояние финансово-хозяйственной деятельности какой-л. компании на основе контракта, заключённого с её руководством, и по специальному разрешению государственных органов’).

Для спонсируемых клинических исследований важны **аудиторская проверка** на соответствие протоколу и стандартным рабочим процедурам спонсора; **аудиторское заключение**, документирующее или подтверждающее факт проведения аудиторской проверки; **аудиторский отчёт** – оценка аудитором точности полученных в исследовании данных, соблюдении протокола; **материалы для проведения аудиторской проверки** и т. д. Сравнивая содержание указанных терминов в донорской и реципиентной зонах, определяем обций смысловой элемент ‘независимая проверка’.

Слот (1.3) **Оценка состоятельности субъектов экономической деятельности** реализован через понятие *долг* – ‘то, что взято взаймы’. Слово *долг* в значении ‘обязанность перед кем-, чем-нибудь’ имеет давнюю традицию употребления во многих сферах человеческих взаимоотношений. Для биоэтики важен **долг медика / врача, или врачебный / профессиональный долг**, – выполнение всех требований, связанных с лечением и достижением выздоровления больного. Ещё одной формой ответственности здесь выступает **долг перед природой / экологический долг**: общество, берущее у природы ресурсы, обязано возместить нанесённый ущерб – восстановить нарушенные объекты, их репродуктивные возможности.

Конкуренция рассматривается как существенная черта различных видов деятельности, отмеченных столкновением интересов: политики, экономики, науки, спорта и т. д. В экономике **конкуренция** – ‘соперничество, соревнование людей, групп, организаций в достижении лучших экономических результатов’ – представляет фрейм (2) **Экономическая деятельность**. Метафорический перенос на основании смыслового элемента ‘соперничество’ привёл к появлению биотического и биоэтического термина **конкуренция** – ‘тип взаимоотношений между организмами или видами, при котором они соперничают в потреблении одних и тех же, обычно ограниченных, ресурсов’. Конкуренция бывает **внутривидовой** и **межвидовой**.

Таким образом, биоэтика представляет собой науку с развивающейся открытой номинативной системой. Экспансия экономического знания, осуществляемая посредством метафоризации, доказывает, что система строится по образцу других актуальных для социума сфер социальной деятельности человека, что приводит к активизации рассмотренных в статье метафорических моделей.

Примечания

1. Вслед за Е. А. Селивановой, термином называем метафорическое наименование или словосочетание с метафорическим компонентом, поданным в кавычках, не получившее стабильного места в данной терминосистеме.

Список использованных источников

1. Борейко В. Е. Популярный словарь по экологической этике и гуманитарной экологии : [Электронный ресурс] / В. Е. Борейко. – К. : Киевский эколого-культурный центр, 2003. – Режим доступа: <http://www.ecoethics.ru/old/b20-1/>
2. Ефремова Т. В. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / Т. В. Ефремова. – Режим доступа : http://onlineslovari.com/sovremennyiy_tolkoviyiy_slovar_russkogo_yazyika_efremovoy/
3. Лакофф Д. Метафоры, которыми мы живем [Электронный ресурс] / Джордж Лакофф, Марк Джонсон // Теория метафоры : сб. / вступ. ст. и сост. Н. Д. Арутюновой. – М. : Прогресс, 1990. – С. 387–415. – Режим доступа: http://tlf.narod.ru/school/teoriya_metafory.htm
4. Философия биомедицинских исследований: этос науки начала третьего тысячелетия / отв. ред. Б. Г. Юдин. – М. : Ин-т человека РАН; Независимый ин-т гражданского общества, 2004. – 128 с.
5. Чернышова Л. А. Отраслевая терминология в свете антропоцентрической парадигмы : монография / Л. А. Чернышова. – М. : Изд-во МГОУ, 2010. – 206 с.

The study of metaphorical nomination is of particular importance in new, actively developing term systems, among which is a term system of bioethics. The subject of this science is moral, axiological and regulatory mechanisms of preservation and development of life in its wholeness and variety. The establishment of conceptual system of bioethics is realized through the cooperative efforts of scientists from different branches, and the results of metaphorisation of respective terms are represented in its nominative system.

In the article the expansion of donor system economics into recipient zone bioethics is looked from the point of view of the theory of nomination and cognitive linguistics. The peculiarities of metaphorical reconsideration have been analyzed, and the main metaphorical models have been characterized.

The frame system (slots, concepts) of donor zone became the basis for modeling of the mental system of recipient zone. The term system of bioethics is represented by frames (1) Economic evaluation and (2) Economic activity. The first one is realized through the slots (1.1) Valuation of goods, (1.2) Estimation of economic activity, (1.3) Evaluation of economic consistency of subjects of economic activity. Due to the metaphoric bridge 'significance, worth' the basic meaning of the slot (1.1) value is fixed in term components value, valuable, constituting 60 units of nomination; the meaning of the slot (1.2) audit as 'independent check' in the components audit, auditor, auditing, organizing 9 terms; (1.3) debt as 'a duty to smb, smth' in 8 terms.

Due to the semantic element 'rivalry' frame (2) is realized through the concept competitiveness in 4 units of bioethic nomination.

Thus, more than 80 units of metaphoric origin are systemized according to the actual social sphere of human's economic activity.

Key words: *nominative unit, cognitive metaphor, donor zone, frame, slot, bioethics*

Отримано: 19.10.2014 р.

УДК 811.162.1

Вишневська Л.Б.

МЕХАНІЗМИ ФОРМУВАННЯ ФРАЗЕОЛОГІЧНИХ ІННОВАЦІЙ У ПОЛЬСЬКІЙ МОВІ: КОМПОНЕНТНА ВАРІАНТНІСТЬ ТА ЇЇ МЕЖІ (ТЕОРЕТИЧНИЙ АСПЕКТ)

У статті досліджуються механізми формування фразеологічних інновацій у польській мові, зокрема акцентовано увагу на морфологічній деривації як комбінації лексичних і формальних варіантів. Доведено, що заміна компонентів фразеологічної одиниці є процесом, що має певні обмеження. Окреслено теоретичні проблеми вирішення питання класифікації та опису фразеологічних інновацій.

Ключові слова: *фразеологічна інновація, фразеологічна варіантність, морфологічна деривація, компонентна варіантність, слово-компонент, варіантність та синонімія.*

Актуальність названої проблематики зумовлена інтерлінгвістичними факторами. Конференція у Щецині (Польща, 2001 р.), яку було проведено Міжнародною фразеологічною комісією при Міжнародному комітеті славістів (Słowo.Tekst/ Czas VII, 1992), прямо вказала на доцільність вивчення нових процесів у фразеології на широкому слов'янському ареалі.

Сучасна фразеологічна неологія потребує вирішення питання збору і накопичення фактичного матеріалу та його комплексного лінгвістичного опису. До речі, навіть загальнолінгвістичні терміни «фразеологізм» і «неологізм» фразеологи і лексикологи трактують по-різному, а це, без сумніву, впливає на обсяг та якість аналізу зібраного матеріалу.

Польський славіст С.Гайда [7, 215 – 219] запропонував нову концепцію опису слов'янської фразеології, яка базується на аналізі диференційних та тотожних явищ.

Процеси неологізації фразеологічного фонду є характерними для всіх слов'янських мов, але мають свою специфіку в кожній з них.

Ціль представленої статті – висвітлення частини загальної проблеми механізмів формування фразеологічних інновацій у сучасній польській мові, а саме морфологічну деривацію, зокрема її компонентну варіантність і можливі обмеження цього процесу; окреслити теоретичні засади названої проблематики.

Російський дослідник В.Мокієнко [2, 28] під фразеологічним неологізмом розуміє «незафіксований тлумачними словниками сучасних літературних мов стійкий експресивний зво-